

ЭНЕРГИЯ ЧУВСТВ

«Человек в отставке» — на сцене театра
имени Вл. Маяковского

1 авг. 1959

В одной из своих статей Горький как бы мимолетно обронил мысль, что человек — носитель энергии, преобразующей мир. Он сказал это, чтобы возвеличить человека. Но ведь отсюда вытекает и другое: человек, потерявший энергию, словно затухает, утрачивает свое самое наиглавнейшее качество.

С бывшим боевым командиром полковником Подрезовым, героем драмы А. Софронова «Человек в отставке», мы встречаемся у него в доме ранней весной 1956 года. Он в фартуке, в гимнастерке навыпуск, синих галфе и резиновых сапогах. В руках — сухая ветка и садовые ножницы.

— Посмотри, Люба, — говорит Подрезов жене, — старый лист пережил морозы, бураны, а оторваться от яблонки не захотел.

Фраза эта символична. Нас увлекают последующие события, энергия чувств постоянно ищущего, неудовлетворенного Подрезова, эмоциональной, внутренней чистоты его жены Любы, секретаря обкома Дмитрия Крымова — творца, человека широкой русской души, инженера Коноплева и других персонажей.

Но главный из них — Николай Подрезов, его чувства, отношение к жизни, его философия. Да, это, конечно, себя он имел в виду, говоря о яблоневом листе, который не захотел оторваться от дерева. Ведь так и Подрезов не захотел оторваться от жизни.

Заслуженный артист РСФСР А. Лукьянов создает характер глубокий, запоминающийся. Его Подрезов суховат, сдержан, но именно за этой сдержанностью угадывается незаурядность ума и чувств.

Однако что же случилось с Подрезовым? В результате тяжелого ранения на фронте он вынужден уйти в отставку. А Лукьянов ведет роль так, что его герой все время как бы на грани — он не смирился, как интендант Карп Анисимович Баюра (артист П. Аржанов), он внутренне протестует против своего пассивного положения и вместе с тем ничего сначала не предпринимает, чтобы изменить его. Какая-то инерция удерживает его от активных действий. И только тогда, когда он почувствовал, что и в мирные дни нужно быть бойцом за дело партии, когда в художнике Медном он разглядел подлую душонку ревизиониста, он покидает свой уютный блиндаж.

— Я не хочу быть человеком в отставке, — говорит Подрезов секретарю обкома Крымову. — И не буду! Я буду в строю! Всегда в строю! Пока бьется сердце! Пока идут сражения! Пока ходит на земле всякая нечисть...

Линия идейной борьбы с ревизионистами очень важна в пьесе. А. Софронов, рисуя образ художника Медного, нам думается, очень правильно усматривает связь ревизионистских умонастроений с мещанством. Художник Медный свое нутро мещанина проявляет сразу же, как только его исключили из партии. Он в ужасе. Но вовсе не потому, что ему дорога партия. Нет, его волнуют чисто шкурные вопросы карьеры.

Следует, однако, заметить, что образ Виктора Медного, как он обрисован в драме и воплощен на сцене артистом М. Козаковым, излишне прямолинейен. Он ясен нам с первой встречи. Это низ-

кий тип, оборотень какой-то и двурушник. Между тем в жизни ведь не все так просто. Люди, выступающие с ревизией основ нашей советской жизни, в действительности, как правило, осуществляют свои замыслы, прячась за революционную фразеологию. Они даже на какое-то время могут вызвать симпатию. Но тем сильнее потом чувство отвращения, когда люди раскусят их. И это, видимо, понимают многие персонажи драмы. Дмитрий Крымов, например, упрекая секретаря горкома Толмачева в том, что он не дал опоры выступлению Медного и отклязался от заключительного слова, замечает: «В зале были люди, аплодирующие Медному... Таким людям надо помогать разбираться».

Для Толмачева важно вынести организационное решение, исключить Медного из партии. А Крымов смотрит глубже — он хочет идейно разгромить противника, развенчать его и показать все жалкое нутро отступника.

События в драме развиваются в атмосфере сложных личных взаимоотношений в семье Подрезова. Ведь Люба вышла замуж за полковника в то время, когда первый муж ее, инженер Коноплев, по стечению обстоятельств оказался в тюрьме. Сейчас он вернулся на комбинат, занимается любимым делом, а Любу не покидает чувство недовольства и даже вины перед Коноплевым. Вместе с тем она не может уже отослаться к нему по-прежнему, так как давно любит Подрезова и только его. Актриса В. Гердрик создает обаятельный, по-человечески сложный образ Любы. Ей и в голову не приходит, что Медный, мстя Подрезову за то, что тот не согласился похлопотать за него в обкоме, плетет хитрую интригу, пытаясь разбить семью, вернуть Любу к прежнему мужу. Именно с этой целью он приводит Коноплева в дом Подрезовых. Сцена встречи Любы и Коноплева по своему психологическому рисунку одна из лучших в драме. И хотя, глядя со стороны, мы можем упрекнуть Любу в излишней эмоциональности, даже нервозности, по-человечески это понятно. Люба не из тех героинь, которые далеко видят вперед и добиваются своей цели с осознанным упорством. В жизни ее значительную роль сыграли обстоятельства. И только поэтому, видимо, она на протяжении почти всего действия не разгадывает до конца преступлений Медного, многое прощает ему. Она тоже предстает перед нами человеком, потерявшим энергию.

И как распрямляется она, когда до нее дошел наконец смысл ватен Медного. Она активно защищает свое счастье. Зритель видит, что после этой сцены Люба уже станет другой.

Драма А. Софронова «Человек в отставке» идет на сцене театра им. Вл. Маяковского. Острота и злободневность произведения в свое время привлекли театр, а сейчас неизменно привлекают на спектакли зрителей. И надо поддержать театр за то, что он чувствует тему времени и старается решать ее своими сценическими средствами. Однако не следовало бы талантливому коллективу стремиться во что бы то ни стало поразить зрителя необычностью постановки, вести назойливые детали.

В этом отношении новая работа заслуженного деятеля искусств РСФСР В. Дудина, который ставил «Человека в отставке», отличается в лучшую сторону. Но и здесь не обошлось, так сказать, без излишеств. Особенно отвлекают внимание и раздражают зрителя движущиеся ширмы, в рамках которых проходит все действие. Режиссер как бы забыл, что главное-то в драме — энергия чувств героев.

К. ВАСИЛЬЕВ.